

Госпожа Юй смотрела на неё, стиснув зубы. Цзян Чжунсюэ, вытянув свои длинные белоснежные ноги в походных ботинках, лишь покачала головой:

— Ничего особенного. Просто человек, которого ты держишь, совершил нечто, из-за чего мой спутник исчез. Поэтому я хочу, чтобы она провела меня к нему.

Слова Цзян Чжунсюэ взбесили госпожу Юй, и та саркастически рассмеялась:

— Не знаю, где Иньинь умудрилась столкнуться с вашей шайкой. Понимаю, что ты, должно быть, не без способностей, возможно, даже имеешь некоторую репутацию в определённых кругах. Но наша семья Юй держит нити и в светлых, и в тёмных делах. Никто ещё не осмеливался так открыто нам перечить. Раз уж ты знаешь, кто мы, советую остановиться, пока не поздно, и не копать себе могилу.

Цзян Чжунсюэ ненадолго замолчала, сидя в вертолёте и глядя вниз. Вершина горы Цзи тонула в зелени, а внизу, среди бескрайних хребтов, огромный чёрный гроб заброшенной деревни казался крошечной точкой, едва заметной глазу.

Даже если бы вертолёт пролетал здесь в обычное время, его, скорее всего, приняли бы за обнажённую тёмную скалу. Тем более что гора Цзи со всех сторон окружена другими горами, поблизости нет военных баз, откуда бы могли появляться вертолёты.

Неизвестно, в каком состоянии сейчас Цинь Чаншэн.

Сердце Цзян Чжунсюэ болезненно сжалось.

Рядом госпожа Юй продолжала злиться, язвительно насмехаясь. Цзян Чжунсюэ обернулась к ней и с раздражением сказала:

— Твоя дочь давно мертва. Сейчас она всего лишь оболочка, захваченная монстром. Она умерла в тот момент, когда погибла её соседка по комнате. Если не веришь...

Она бросила взгляд на лежавшую без движения Юй Инь и холодно добавила:

— Разве живой человек со сломанной ногой и разбитым лицом смог бы продержаться до прилёта вертолёта? Цинь Шифэн позвонил тебе, сказал, что Юй Инь на грани смерти на горе Цзи, врачи заявили, что вы успели вовремя. Хах, смешно. На самом деле, даже если бы вы не приехали, она бы не умерла. Монстр внутри её тела паразитирует в ней. Пока монстр жив, эта оболочка не умрёт.

Госпожа Юй тут же покраснела от ярости и взорвалась:

— Заткнись! Это моя дочь! Скажешь ещё слово — убью! Ты из семьи Цинь? Неудивительно, что Цинь Шифэн мямлил и увиливал в телефоне! Выходит, вы, Цинь, сговорились против нашей семьи!

Она сжимала зубы, уставившись на Цзян Чжунсюэ. Та, глядя на неё, холодно усмехнулась:

— Верить или нет — твоё дело.

Сказав это, она взяла свою сумку, готовясь выйти, как только вертолёт приземлится.

Госпожа Юй смотрела на неё с лютой ненавистью.

Вертолёт приземлился. Цзян Чжунсюэ, наклонив голову, вышла из него.

Позади госпожа Юй бросила взгляд на пилота. Тот, понимающе кивнув, нажал кнопку, отправив координаты вертолёта.

Цинь Чаншэн бежала вперёд.

Она бежала, задыхаясь, с одной лишь мыслью в голове: семья Цинь наверняка прислала людей. Значит, её спасут, и потому она мчалась быстрее всех.

Вдали, на краю леса, показалась обширная площадка, похожая на высохшее озеро. Увидев стоявший там вертолёт, Цинь Чаншэн сначала рассмеялась, потом согнулась, упираясь руками в колени, чтобы перевести дух.

Отдышавшись секунд десять, она, всё ещё часто дыша, снова бросилась к вертолёту.

Возле него стояло несколько человек.

Госпожа Юй, полная жалости, поддерживала без сознания Юй Инь. Впереди Цзян Чжунсюэ стояла на месте, оглядывая окрестности, словно определяя направление.

Цинь Чаншэн оказалась у неё за спиной и, ещё издали, начала кричать:

— Цзян Чжунсюэ! Я здесь!

Увидев знакомую фигуру, Цинь Чаншэн едва не расплакалась. Все эти дни она влачила жалкое существование в этом Царстве мёртвых и ни за что не надеялась снова увидеть это красивое, но до безумия раздражающее лицо.

Какая же она невыносимая!

Но сейчас, глядя на неё, Цинь Чаншэн была так счастлива, что готова была запеть. Она помчалась к Цзян Чжунсюэ, не обращая внимания на упавшую сумку.

Однако вскоре она заметила неладное.

Эти люди, казалось, совершенно её не видели.

Но она всё равно бежала к Цзян Чжунсюэ. Даже если её не видно, она-то видела Цзян Чжунсюэ, а значит, она больше не одна — и это уже давало какую-то надежду.

Цинь Чаншэн бежала, подбадривая себя:

— Пусть эта Цзян Чжунсюэ и противная, но она не бросила меня одну, значит, ещё не совсем бесчестная!

Что касается того, почему она снова видит Цзян Чжунсюэ, Цинь Чаншэн подумала об этом, едва завидев вертолёт. Возможно, день в Царстве мёртвых сейчас совпал с днём в мире живых.

Она по-прежнему находилась в Царстве мёртвых, в искажённом пространстве, где могла видеть и призраков, и живых. Сейчас границы миров сошлись, и её Призрачный Глаз, пронзая тьму, соединял мир живых и мир мёртвых.

В вертолёте пилот достал из кабины изящный чёрный пистолет с глушителем.

Цинь Чаншэн подбежала к Цзян Чжунсюэ сзади и увидела госпожу Юй с Юй Инь на плече. Но сейчас её уже не интересовало, как они здесь оказались. Она, тяжело дыша, схватилась за грудь и, не успев как следует остановиться, потянулась, пытаясь дотронуться до руки Цзян Чжунсюэ.

Попробовать, сможет ли она её коснуться.

Страхи и тревоги последних дней растаяли, словно туман после дождя, и в её сердце засияла радуга. Радостная улыбка ещё не успела озарить её лицо, как она заметила, как взгляд госпожи Юй потемнел, наполнившись ядовитой ненавистью.

Цинь Чаншэн остановилась и с недоумением проследила за её взглядом к вертолёту.

Изящный чёрный пистолет был направлен в сторону Цзян Чжунсюэ, и курок плавно нажали.

Пуля, пролетев какое-то расстояние, словно растворилась в воздухе.

Цинь Чаншэн в тот же миг коснулась руки Цзян Чжунсюэ.

Она положила свою руку на её руку, с трудом ухватившись за палец, словно обессилевший ребёнок, изо всех сил цепляющийся за любимую куклу, которую вот-вот отнимут. Полная тоски и сожаления, она тихо прошептала:

— Цзян Чжунсюэ.

И тут же опустилась на колени, схватившись за плечо, из которого хлестнула кровь, залившая её пальцы.

От боли она не могла подняться, лишь тяжело и прерывисто дышала.

Рядом Цзян Чжунсюэ с недоумением обернулась и удивлённо произнесла:

— Чаншэн?

Произнеся это, она, кажется, поняла свою оплошность и вернулась к обычному тону:

— Цинь Чаншэн?

Но ответа не последовало.

Вдали, в лесу, лёгкий ветерок колыхал зелёные волны деревьев.

Цзян Чжунсюэ осторожно сделала шаг назад:

— Цинь Чаншэн?

Цинь Чаншэн, корчась от боли, стояла на коленях, прижимая руку к плечу, из которого кровь струилась на траву.

Она видела, как Цзян Чжунсюэ смотрела в её сторону с недоумевающим выражением лица, снова и снова спрашивая:

— Цинь Чаншэн, это ты?

Долгое время ответа не было.

Госпожа Юй молча наблюдала, не понимая, что происходит. Видя, что Цзян Чжунсюэ не обращает на неё внимания, она снова бросила взгляд на пилота, и на её лице появилось раздражение.

Что случилось? На таком близком расстоянии он промахнулся? Эти бездельники, чем они вообще занимаются?

Пилот выглядел крайне растерянным. Он точно прицелился — почему же результат не тот?

Видя гнев в глазах госпожи Юй, он осторожно снова поднял пистолет, готовясь прицелиться и выстрелить в Цзян Чжунсюэ ещё раз.

Цзян Чжунсюэ стояла на месте, её тело слегка дрожало, а по лицу на мгновение скользнула зловещая тень.

Цинь Чаншэн стояла перед ней на коленях, держась за плечо, не в силах дышать от боли. Она с трудом подняла голову; её лоб уже был испачкан травой и землёй.

От невыносимой боли слёзы текли по её лицу, дыхание перехватывало.

Цзян Чжунсюэ подошла к ней.

<http://bllate.org/book/16269/1464401>